

АЛИ БЕК АЗЕРИ

Рассказы

Ошибка учителя

Осенью, в один из приятных дней Тахмасиб ехал на своей машине по недавно асфальтированной улице «Артезиан». Это была одна из старинных улиц поселка. По слухам, первый артезианский колодец был вырыт именно на этой улице, поэтому она так и называлась. Посреди улицы жители построили родник, а также вырыли канаву для течения воды. Вдоль канавы были посажены разные сорта деревьев. Когда деревья подросли, они откидывали тень. По обеим сторонам тротуара были поставлены скамеечки, где в основном собирались пожилые люди и узнавали новости о жизни друга.

Тахмасиб, только что научившийся управлять машиной, смотрел только вперед, временами поглядывая то влево, то вправо. И вдруг он случайно заметил человека, который показался ему знакомым. Уменьшив скорость машины, он внимательно рассмотрел его. Это был его учитель по начальным классам. Быстро остановив машину на правой обочине дороги, он с хорошим настроением вышел из машины и пошел к старому учителю.

– Привет моему дорогому учителю Хилалу!

– Привет! – поприветствовал его в ответ старик, удивленно разглядывая незнакомца снизу вверх.

– Вы меня не узнали? – спросил он учителя, который удивленно продолжал смотреть на него. – Я был вашим учеником. Вы научили меня тому, как правильно держать ручку, читать и писать, и многому еще другому.

– У меня было очень много учеников... очень... Жаль, что только некоторые из них иногда вспоминают меня. Остальные же, наверное, давно уже забыли про меня, потому что заняты своими делами и проблемами.

Старик глубоко вздохнул.

– Вы на самом деле не помните меня? – спросил вновь Тахмасиб. – Вы же...

– Вспомнил, – ответил нехотя старик, качая головой. – Очень давно, когда ты учился в третьем классе. – На одно мгновение Тахмасиб замер, не зная, что и сказать, как продолжить разговор. «А-хх... будь проклят тот день...» – А сейчас ты чем занимаешься? – продолжал говорить старик. – Вижу, у тебя хорошая, дорогая машина, костюмчик... Наверное, и дела идут хорошо, а-а... Бизнесом занимаешься? Ну, ладно... Как получилось, что ты вдруг вспомнил своего старого, забытого всеми и никому не нужного учителя? Как так получилось, что не забыл меня, как многие другие?

– Я о вас никогда не забывал, учитель. На самом деле я тоже стал учителем. Преподаю в одной из городских школ. Я приехал в поселок для того, чтобы продать отцовский дом, выплатить кредит за машину и больше сюда не возвращаться. – Тахмасиб немного помолчал, а затем продолжил. – Тогда вы на меня так сильно повлияли, что я решил стать учителем, чтобы воспитывать подрастающее поколение...

– Ага... – Старик вдруг взбодрился, гордо расправил плечи. – Интересно, расскажите, что произошло тогда? Как я мог так повлиять на ваш выбор?

– Вы действительно ничего не помните или шутите надо мной?

– Многое чего я повидал на своем веку. Долгое время работал учителем и часто становился свидетелем интересных событий. Но то, что произошло с вами, я никак не могу вспомнить.

– Тогда позвольте освежить вашу память.

– Пожалуйста, попробуйте.

– В нашем классе учился один мальчик из состоятельной семьи. Звали его Васи́ф, его перевели к нам из другой школы. Учился он слабо, но одевался лучше всех. Мы хорошо учились и получали четверки, а ему ставили одни пятерки. Все завидовали ему. Однажды он надел очень дорогие часы, подаренные ему родителями на день его рождения. Во время занятия он заигрался со своими часами, и тогда вы сделали ему замечание. Он снял часы и положил их под парту. И тогда я решил подшутить над ним. Полез под парту, протянул руку, взял часы и положил их в карман. Васи́ф был занят другими делами и ничего не заметил. На перемене Васи́ф обнаружил, что часы пропали, и пожаловался на это вам. Вы не разрешили нам выйти на перемену. Сначала вы сказали, чтобы мы по-хорошему отдали часы его владельцу, и все это превратится просто в шутку. Я постеснялся своего поступка, сильно покраснел, но не решился вернуть часы. Побоялся, что вы все это примете не за шутку, а всерьез. Увидев такое положение дел, вы построили мальчиков у доски, а девочек лицом к стене за партами. Вы это сделали для того, чтобы никто никого не видел. Затем сделали следующее объявление: «Я проверю ваши карманы, но только с одним условием, что вы закроете глаза, и пока я не закончу проверку, вы их не откроете. Никто не должен узнать, у кого в кармане были часы...» Все закрыли глаза и стали ждать. Шли минуты. Когда ваши руки проверяли мои карманы и вынули часы, стыдливый пот потек по моему телу. Я подумал, что сейчас вы опозорите меня и даже побьете, но вы этого не сделали. После этого вы еще продолжали поиски, переходя от одного ученика к другому. Когда закончилась проверка карманов учеников, нам разрешили открыть глаза. Вы, учитель, тихо вернули часы Васи́фу и предупредили его, чтобы он больше не носил их в школу. Кроме того, вы ничего не сказали мне, не опозорили меня около учеников и не назвали вором. По истечении времени я нашел ответы на все волнующие меня вопросы. Вы – настоящий учитель, настоящий интеллигент, у вас большое доброе сердце. Вы не захотели испортить жизнь ребенку, личность которого еще не сформировалась. Поэтому я высоко оценил это и стал учителем. Стал учителем потому, чтобы стать вашим последователем.

– Ага... – старый учитель принял строгий вид, якобы что-то вспомнив... – Значит, это вы тогда сперли часы Васи́фа?

– Да... Это было мое первое и последнее «воровство», – спокойно вздохнул Тахмасиб, будто тяжелый груз свалился с его плеч и удивленно спросил: – А вы что, забыли об этом происшествии и ни разу о нем не вспомнили?

– Дело в том, что я проверял ваши карманы с закрытыми глазами.

– Это невозможно, вы же были самым внимательным учителем школы. Все об этом говорили. Ваша память была настолько блестящей, что вы точно знали, как ученик ответит вам урок, когда вы вызовете его к доске. Ваши слова стали крылатыми: «Сейчас звякну, Наби, Наби, сразу ответит, что, что... Если позову, Вали, Вали, ответит, да, да!»

– Когда я вас построил перед доской с закрытыми глазами, то посчитал справа налево. Потом закрыл глаза и начал проверять карманы слева направо и ошибся.

– Значит, так?! – удивленно воскликнул Тахмасиб, глубоко пожалев о своем признании.

– Значит, так! – учитель Хилал тоже не удержался от удивления. – Ты украл часы Васи́фа, а я за это отругал Велияддина.

– Ах, даже так... – покачал головой Тахмасиб и пошел в сторону своей машины, даже не попрощавшись со стариком...

– Э-х-х... ты... – покачал головой старик. – Ты думаешь, что я как слепой боец проморгнулся...

Птичье молоко

«Говорят, что в Москве кур доят»
Поговорка

Зимнее солнечное тепло, как и сама зима, бывает быстротечно. Солнце быстро восходит, а затем также быстро заходит. Вечером только и думаешь о том, как бы поскорее закончить свою работу, прибежать домой и приготовить ужин.

У зимних вечеров есть свои особенности. Как только приходишь домой холодным зимним днем, чтобы не заболеть гриппом, сразу же пьешь много горячего чая с вареньем. Так у нас уж поведено.

В один из таких вечеров мой брат Гара пришел к нам домой, чтобы повидаться с «нене», приехавшей из района. У нас в районе многие маму называют «нене», то есть бабушка. А я всегда называю ее по имени. Еще покойный отец научил нас называть ее Лале, но я зову ее, как и мой отец, «Лала».

Лала и Гара сидели в гостиной, беседуя, и смотрели телевизор. Вюсал готовился к завтрашним урокам. Я готовила ужин на кухне. Чай уже был почти готов, я только что его крепко заварила, и стоял на плите, чтобы не остыть. Я ждала возвращения Гюнель из университета, чтобы мы могли все вместе почаевничать.

Гюнель была разборчивой, знала вкус хорошей еды. Я знала, что она обязательно зайдет в магазин и купит что-нибудь вкусненькое к чаю. Сказать по правде, дома у меня есть много разного варенья. Летом и осенью я готовлю его и разливаю по банкам. Мы попробовали все виды варенья: вишневое, абрикосовое, кизиловое, черносливовое, земляничное, малиновое, ежевичное и даже брусничное. Я подумала, что если Гюнель не купит ничего к чаю, я достану свое варенье и подам на стол.

Гара тоже принес с собой пироги, такие вкусные, теплые и свежие. Лала обожала пироги, и мы тоже.

Гюнель что-то опаздывала, и я уже начала волноваться. «Она никогда так не задерживалась. Куда она могла подеваться? После университета только в магазин заходит, и то на пять-десять минут».

В это время открылась дверь, и на пороге, улыбаясь, показалась Гюнель.

– Всем привет! – по обыкновению поприветствовала всех она, сняла куртку, повесила на вешалку и сняла обувь. – А-а-а... дядя Гара тоже у нас.

Гюнель зашла в гостиную и поздоровалась с дядей.

– Все за стол! – позвала я. – Чай готов.

Семья собралась за столом. Я налила чай и подала на стол. Только я хотела принести варенье, как тут-же Гюнель вынула из сумки конфеты и положила в сахарницу.

– «Птичье молоко», московское, – сказала она. – Новое, привозное. Знаете, какая в магазине очередь? Поэтому и опоздала.

– «Птичье молоко?» Что это такое? – спросила Лала.

– «Птичье молоко», да... то есть молоко птицы, – объяснила Гюнель. – До того вкусное, что человек не может насладиться их вкусом.

– Разве у птицы бывает молоко? – повторила свой вопрос Лала.

– Почему не бывает? – ответила я. – Если государство захочет, то и у птицы может появиться молоко.

Все стали пить чай.

Кажется, Лале понравилось «птичье молоко», и она выпила чай с двумя конфетами. Когда она взяла третью конфетку, я спросила ее:

– Лала, налить еще чаю?

– Нет, хватит, – ответила она.

Затем, освободив третью конфету от бумажки, положила ее в рот.

– Нене, ну, как? – спросила Гюнель. – Вкусно?

– Вкусно, Гюнель, очень вкусно. – Лала выразила свое довольство и удостоверила кивком головы.

Я собрала пустые стаканы, но никто не вставал из-за стола, ждали ужина.

Лала, закончив сосать конфету во рту, взяла четвертую из сахарницы и начала с ней играть.

– Гюнель отлично знает вкус хорошей еды и ничего не купит просто так, – сказала я. – Лала, о чем здесь думать, съешь конфету.

– Нет, наелась уже, больше не хочу.

Я подумала, что Лала постеснялась, ведь в этом возрасте они, как дети, очень застенчивые.

– Что, не понравилась? – спросила я.

– Понравилась, Алмаз, было очень вкусно.

– Тогда о чем ты думаешь?

– Думаю, как это они ловят этих птиц и доят их.

– Никогда не слышала, что ли? Птичье молоко, яйцо джейрана...

– Слышала, – неохотно ответила Лала. – Но это же неправда.

– Кто это говорит? Это – чистая правда.

– Я тоже думаю об этом. И еще думаю о том, что если государству будет нужно, то начнут доить птиц и даже джейрана заставят нести яйца.

– Не здесь, а в Москве, – добавила я. – Конфеты московские здесь пока не научились делать.

И Гара, и дети потом долго смеялись над словами Лалы.

Разве земля крутится?

Это было давно, в девяностые годы XX века. После распада большой советской семьи появилась еще одна проблема: Нагорно-Карабахский конфликт перешел в фазу войны с Арменией. Армянские бандформирования, несмотря ни на что, упорно наступали и каждый раз захватывали все новые и новые азербайджанские земли.

После очередного захвата армянами наших земель мы, как и все остальные сельчане, стали беженцами-переселенцами. Все разъехались кто куда. Те, у которых была родня в городе, переехали туда, остальные же стали жить в палаточном городке, построенном в степи Мугана.

Мы переехали в город Сумгайыт и расположились в квартире моего брата Гара. Его квартира находилась на третьем этаже пятиэтажного дома, расположенного на берегу моря. В это время Гара со своей семьей жил на дачном участке.

Гара работал в городской больнице врачом-хирургом, считался уважаемым человеком. Через несколько дней, договорившись с главврачом, он устроил меня на работу в ту же больницу, так как я закончила медтехникум и за плечами имела больше десяти лет опыта работы.

Семья у меня была неполная, с мужем разошлась еще пять лет назад. Мама-пенсионерка жила с нами. Дети ходили в школу, сын Вюсал в седьмой класс, а дочка Гюнель – в четвертый. Так как я стала ходить на работу, детьми заниматься мне было некогда, и поэтому я попросила маму присматривать за ними, контролировать их уроки.

Детство моей мамы проходило также накануне войны, и она никогда не рассказывала нам, училась ли она в школе. Великая Отечественная война отняла у нее право на учебу, тогда повсеместно закрывались школы и учителей отправляли на фронт. Несмотря на то, что она не училась, она была шустрой женщиной, на лету все схватывала, во всем сама разбиралась и быстро ориентировалась.

Только по субботам я могла интересоваться учебной детей.

Однажды, проверяя дневник, я увидела двойку. Что это такое? Гюнель получила двойку? Ума не приложу, как Гюнель могла получить двойку по природоведению. Я рассердилась не на шутку. Если бы она получила двойку по английскому или русскому языку, я еще могла бы как-то понять, но по природоведению, где все написано «черным по белому» на родном языке, понять этого было невозможно. Как это могло произойти? Гюнель – старательная девочка, училась на хорошо. Почему же она получила двойку?

– Мама! – закричала я, даже вздрогнув от своего собственного голоса. – Как это так получилось? Я же попросила тебя следить за уроками детей...

– Да, ты просила, – подтвердила спокойно мама. – Они оба тщательно готовились к урокам.

– Тогда что это такое? – я показала дневник, где была поставлена красной ручкой двойка.

– Учитель незаслуженно поставила ей двойку, – ответила спокойным голосом мама, настаивая на своем. – Учитель – сумасшедший, его надо выгнать из школы. Он сам не знает, что преподает.

– Мама, он учитель. Как он не знает, что преподает?!

– Ты лучше у Гюнель спроси, она тебе сама все расскажет.

– А ну-ка рассказывай, – велела я Гюнель. – Как это произошло?

– Я учила урок, – Гюнель спокойно начала рассказывать. – Подошла бабушка и велела мне громко читать, чтобы она тоже могла послушать, о чем идет речь. И я начала громко читать. В книге было написано, что Земля круглая, как шар, крутится вокруг своей оси и вокруг Солнца. Бабушка же сказала, что это неправильно. Я ответила, что в книге так написано и учитель тоже так рассказывал. Бабушка же сказала, что и учитель, и автор книги – оба сумасшедшие. Кто мог такое понаписать? Они не видят, что Земля не круглая, а плоская. Если Земля была бы круглая, как сказал учитель, она не могла бы крутиться. Как рванулась бы с места, так мы сразу и упали бы в море или повисли в воздухе, который вы называете Галактикой. Земля не круглая, и она не крутится, а стоит на месте. Солнце, Луна крутятся вокруг Земли. Земля – самая большая планета в мире.

Внимательно выслушав рассказ Гюнель, я не хотела выслушивать оправдания мамы и сказала:

– Лучше бы ты не вмешивалась, мама. Гюнель бы ответила то, что написано в книге, учителю и получила бы свою оценку.

Я отчитала маму.

Бедная женщина сидела, слушала, но ничего не отвечала. Сидела молча, смотрела в какую-то точку на стене, не отводя глаз и даже не моргнув.

Она долгое время сидела молча и вдруг заговорила:

– Алмаз, ты всерьез веришь в то, что Земля круглая и крутится вокруг своей оси и Солнца? Ты же ученая, техникум закончила, не такая безграмотная, как я.

– Мама, это не я говорю. Это написано в учебнике. Весь мир так думает и верит в это.

– Хорошо, я согласна с тобой. Тогда скажи мне, пожалуйста. Если Земля крутится, тогда почему каждый день балкон соседа смотрит в сторону моря. Пускай хотя бы один день наш балкон будет смотреть на море...

Мы все захохотали, и напряжение было снято...